

Ода ехал сквозь толпу людей, сбивая их с ног и следуя их маршрутом все ближе и ближе к лагерю Имагавы.

Они слышали, как Ода приближается издалека, судя по крикам падших и бегущих. Никто, казалось, не хотел идти им на помощь, так как их строй был надежен, и они были прочны, как кирпичная стена. Двигаться означало бы сделать себя уязвимыми.

- Помогите! А-А-А! ПОМОГИТЕ НАМ!

Какой-то человек закричал, его голос был полон чистого страха.

Увидев впереди лагерь Имагава, Гэнге наконец смог отдать приказ стоять твердо.

Их было всего 130 человек, но с их копьями они могли сломить атаку Нобунаги и остановить его от убийства такого же количества людей.

- ДЕРЖИСЬ КРЕПЧЕ! СТЕНА ЯРИ!

Он крикнул, люди быстро ответили, построились, крепко держа копья. Они были рады приказу, так как крики убитых преследовали их, и они чувствовали себя очень виноватыми, убегая.

Узнав, что их черные доспехи-это доспехи их спасителей, люди пробежали мимо, затаив дыхание, со слезами на глазах и мочой, пропитавшей их одежду. Он действительно оказался в положении жертвы, и это было неприятно, совсем не приятно.

Человек в полном доспехе, который держал копье в одной руке, не пробежал мимо. Вместо этого он присоединился к стене, направив острие своего копья на врага.

- ЕСЛИ В ВАШИХ СЕРДЦАХ НЕТ ТРУСОСТИ, ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К ЭТОМУ ЧЕЛОВЕКУ И ПОМОГИТЕ НАМ ОСТАНОВИТЬ ЭТОГО УБЛЮДКА ОДА ОТ УБИЙСТВА ЕЩЕ БОЛЬШЕГО КОЛИЧЕСТВА ЛЮДЕЙ.

Он крикнул своим товарищам по оружию: Большинство в ужасе пробежало мимо, просто желая оказаться как можно дальше от сражающихся. Но некоторые сумели покорить их сердца и снова взяться за копья, вернув себе сердце воина, а не испуганного кролика.

Таким образом, из 130 человек число обороняющихся перевалило за 200 сотен. Этого все еще было недостаточно, чтобы с комфортом выдержать атаку 1000 кавалеристов, но это, безусловно, было улучшением.

- Ну же! Лагерь Имагавы прямо впереди! Продолжай бежать!

Масаацу подбадривал тех, кто уже добрался до конца веревки. Чьи легкие и сердца кричали от перенапряжения. Но даже тогда, они были не несли ответственности, чтобы остановить. Не было человека, который удержался бы от того, чтобы довести себя до предела, если бы за ними ждала верная смерть. Что такое небольшой дискомфорт по сравнению с концом вашей жизни?

Тысячи прошли мимо них. Но тысячи других все еще были далеки от безопасности. Легкий ветерок разнес дым по всему лесу, и вскоре они едва могли различить, был ли человек, идущий впереди них, другом или врагом.

Единственный способ узнать, что враг еще не прибыл, заключался в том, что вибрирующее землетрясение, от которого стучали их ноги – выбитые тысячами лошадиных копыт – еще не было над ними.

- АААААА!

Где-то рядом раздался крик-это зарубили человека. Но они не видели, как он упал. Их сердца напряглись от страха. Дым придавал атакующим силам силу, которой у них раньше не было.

А потом из тумана, словно внезапно материализовавшийся демон, появился Ода. Цвет его доспехов было невозможно определить, так как теперь они были густо залиты кровью и облеплены множеством кусочков грязи от внутренних органов, кожи и мышц.

Острые зубы его людей-ерой, казалось, хотели поглотить их, и меч в его бронированной руке был более чем счастлив исполнить это желание.

Из ниоткуда позади него появились двое мужчин. Их доспехи были окрашены подобным же образом. Даже их лошади выглядели устрашающе, с их безумными глазами и яростными пенящимися ртами, которые болели от боли от того, как сильно их толкнули.

Все больше и больше этих демонических фигур выскользнуло наружу, каждая в маске, которая выглядела очень взволнованной запахом нового кровопролития.

Наконечник стрелы этого демонического легиона приблизился, и их черты стало легче различить. Но это не уменьшило их страха, так как они могли подтвердить, что это были простые люди. И наоборот, это делало его сильнее, поскольку кровь и запекшаяся кровь на их доспехах становились еще более яркими. Она была навалена так плотно, как будто они купались в ванне из отрезанных частей тела.

Мужчины ближе к концам начали ломаться. Они пришли сюда не для того, чтобы бороться с этим. Они просто хотели притвориться, что они не трусы, после того как так долго бежали от Ода. Конечно, разумнее было бы вернуться в Имагаву и сражаться среди них.

Но было уже слишком поздно. Даже если они сейчас начнут бегать, лошадь легко поймает их.

Однако рациональное мышление не было сильной стороной человека, охваченного страхом, и вскоре все они бежали, оставив армию Нива в одиночестве.

- ПРОКЛЯТЫЕ ТРУСЫ!

Взревел Морохира, гораздо более рассерженный, чем испуганный.

- ДЕРЖИСЬ КРЕПЧЕ!

Приказал Гэнге, и они, стиснув зубы, приготовились поймать коней на концы копий.

Ода подошел ближе, высоко подняв меч. Он и его конь, казалось, не выказывали ни малейшего страха перед острыми наконечниками копий, которые в любую секунду могли лишить их жизни.

Его взгляд был прикован к человеку в черном. Тот, кто, казалось, сделал его планы намного сложнее. Если бы не его вмешательство, они с легкостью уничтожили бы больше половины армии Имагавы. Но все же его заставили броситься в погоню.

И даже сейчас он стоял на его пути со своим жалким количеством людей, казалось, убежденный, что его позиция здесь имеет смысл, что таким образом он спасет еще больше людей.

Он подошел ближе, пока не оказался почти на вершине копья Гэнге, и посмотрел ему прямо в глаза.

Это были не глаза здравомыслящего человека. Они были красными. Красный от бессонных дней. Он явно вложил всю свою энергию в то, чтобы эта атака увенчалась успехом, и теперь, когда она не оправдала его ожиданий, он был зол, очень зол, и был готов рискнуть своей жизнью, чтобы исправить ошибки.

Но в последнюю секунду он развернул коня и проехал мимо людей.

- Что?

Гэнге был полностью готов, морально и физически, встретить атаку этого человека лицом к лицу. Но в последнюю секунду он повернулся, и вместе с ним появился весь наконечник стрелы.

Ему показалось, что в этих глазах он уловил намек на безумие. Но, возможно, это было его собственное отсутствие рациональности? Этот человек. Этот Ода Нобунага до самого последнего момента доказывал, что он человек исключительной логики.

Очистить это жалкое подразделение из 130 человек было бы для него легко, и это решило бы личную вендетту. Но, по большому счету, это было бесполезно. Более того, это было бы на самом деле контрпродуктивно. Вести кавалерию на острия копий было верхом безумия, и им, вероятно, придется пожертвовать более чем 200 людьми только для того, чтобы убить эту жалкую горстку. Оно того не стоило. Он нуждался в каждом мужчине, которого мог заполучить.

Так они и ехали, пока у мужчин перехватывало дыхание, не совсем понимая, что произошло.

Гэнге осмелился позволить себе дышать, как он покачал головой.

- Черт!

Несмотря на всю их борьбу, он почувствовал, что начинает восхищаться этим молодым человеком. Он ставил жизнь своих людей превыше всего, и это было достойно уважения.

Он стоял неподвижно, не понимая, в какой опасности они оказались. В любую секунду пехота Оды могла прорваться, и среди этого порядка наверняка были спичечные замки, у которых оружие было заряжено и готово выстрелить в любой момент.

-Отступить! Быстро!

Крикнул он, наблюдая, как его люди следуют его приказу и бегут вперед, а он осмелился обернуться и посмотреть в ту сторону, куда ускакал Нобунага. Но больше смотреть было не на что. Кавалерию поглотил дым.

Он побежал назад вместе с ними, воображая, что те, кто бежал, сейчас чувствуют себя довольно глупо.

Они скользнули назад через ряды копьеносцев, которые держали линию, заметив, что Имагава был близко впереди, окруженный своими щитоносцами. Судя по тому, как он смотрел на них, ему, несмотря на туман, удалось заметить их перепалку с кавалерией Ода.

- Стой!

Он закричал, когда копьеносцы под его личным командованием опустили свои копья как один – почти задев их – и заставили их отступить в процессе.

- Что за чертовщина!?

Морохира выругался на такую грубость, его брови сошлись в яростной гримасе. Остальные мужчины чувствовали то же самое. Не имело значения, кто вы такой, если вы так грубо

обращались с людьми, которые только что рисковали своей жизнью, чтобы спасти ваше дело, – это было непростительно.

Имагава бросил на Морохиру суровый взгляд, ожидая его слов.

- ПОЧЕМУ ТЫ БЕЖИШЬ ОТ БИТВЫ?

Он взревел так, чтобы его услышала вся армия.

- Бежать с поля боя? На какую битву ты смотришь, старик?'

Роккаку подумал про себя, глубоко презирая то, как агрессивно, словно гигантская жаба, задвигались подбородки тучного Дайме.

Гэнге оставалось лишь постараться сохранить хладнокровие, поскольку он старался говорить ровным голосом и отвечать на обвинения Имагавы.

-Дайме-сама, мы просто вернулись, чтобы присоединиться к вам.

- ЕРУНДА. НА ПОДХОДЕ ПЕХОТНЫЕ ЧАСТИ, НЕ ТАК ЛИ, ОКАБЕ?

Он повернулся к мужчине рядом с ним, на лице которого играла змеиная улыбка.

- Действительно, есть. Отступая, вы позволяете им свободно проходить мимо, ту-ту-ту.

- При всем уважении, Дайме-сама, эти тысячи пехотинцев, мы не смогли бы удержать их в одиночку.

- Или вообще. Они бы сбили нас прежде, чем мы успели бы обменяться ударами.

- М-М-М, ЖАЛКОЕ ОПРАВДАНИЕ. ВЫ НЕ ХОТИТЕ ОТДАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА УСПЕХ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ КАМПАНИИ? ПРЕЗРЕННЫЙ.

- Мы всегда были готовы служить Дайме в меру своих возможностей.

Он ответил сквозь стиснутые зубы

- А? ХОРОШИЙ. ТОГДА ТЫ ВОЗГЛАВИШЬ АТАКУ И ПОСТАВИШЬ НИКЧЕМНУЮ ПЕХОТУ ОДА НА КОЛЕНИ. НЕ СПРАВИТЕСЬ С ЭТОЙ ЗАДАЧЕЙ, И В НАКАЗАНИЕ ЗА ВАШУ ТРУСОСТЬ Я СНЕСУ ВАМ ГОЛОВЫ!

- Среди них тысяча спичечных коробков! Нас перебьют раньше, чем мы успеем подойти!

- Молчать! ИЗ ТВОИХ УСТ ВЫРЫВАЮТСЯ СЛОВА ТРУСА. ЭТО ВОЗМОЖНО, НЕ ТАК ЛИ, ОКАБЕ?

- Воистину так, милорд, если бы только они проявили чуть больше сердечности.

- ЧЕРТ!!!

Он взревел про себя, его кулак крепко сжался вокруг копья, он сделал шаг вперед, ярость одолела его. Тут же ему захотелось пронзить Имагаву копьем, как жирную свинью, которой он и был.

Как он смеет подвергать своих людей такой опасности! Это было настоящее самоубийство! После всего, на что он пошел, чтобы гарантировать, что их поражение будет предотвращено... это была его награда?

Если им суждено умереть, то, возможно, лучше умереть, избавляя землю от таких некомпетентных придурков?

Он всерьез подумывал о том, чтобы назвать это своей последней атакой, пока не почувствовал руку на своем плече.

- Парень. Успокоить себя.

Серьезно предостерег его Накатане. Было что-то такое во взгляде учителя, что заставило его прислушаться и сделать сознательное усилие, чтобы унять огонь в крови.

Когда он немного успокоился, Накатане наклонился и прошептал ему на ухо:

- Я думаю о том же, что и ты. Но пока мы делаем то, что он говорит. Однако когда эта битва закончится... мы сравняем счет. Вы меня понимаете?

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1101253>